

Двадцатый год правления Гуан-у. Император Ли Чэнли скончался, передав трон наследному принцу Ли Сюаньсиню. Однако в ночь перед церемонией восшествия на престол принц был убит, и власть перешла к третьему сыну — Ли Сюаньхуэю. Девиз правления сменили на Гуанхуэй.

На третий год Гуанхуэй великого полководца Линь Цзинхао отправили на границы империи сдерживать хунну.

На четвёртый год у Линь Цзинхао родились близнецы. Старшего назвали Линь Гужань, а младшего, родившегося чуть позже, — Линь Можань. Император Ли Сюаньхуэй издал указ о праздновании по всей стране и пригласил Линь Цзинхао в столицу, но тот отказался, сославшись на нестабильную обстановку на границе.

Сейчас идёт четырнадцатый год Гуанхуэй. Император Ли Сюаньхуэй приказал Линь Цзинхао отправить одного из сыновей на обучение в Гоцзыцзянь. Именно с этого всё и началось, ведь в тот самый день, когда Линь Можань получил императорский указ, в его тело и вселилась душа из другого мира.

Линь Можань чувствовал, как голова гудит от тяжести, а любое движение отзывается болью. Раскрыв глаза, он увидел потолок из сандалового дерева, лампы с кристаллами и нефритом, жемчужные занавеси и позолоченные основания колонн — всё вокруг поражало роскошью.

Боже мой, угораздило же попасть в древность! Но если я теперь из богатой семьи, то мне это даже нравится!

Линь Можань огляделся — почему вокруг нет служанок? В нормальных историях про попаданцев герой обязательно должен лежать с пробитой головой или тяжёлой болезнью, а при пробуждении над ним должна рыдать красавица-мать, прижимая его к своей тёплой груди. Где же всё это?

— Система: Мои функции настолько совершенны, что я перенесла тебя прямо во время сна прежнего владельца тела. Можешь даже не благодарить!

— Линь Можань: Совершенно не хочется благодарить. Иметь систему с таким низким эмоциональным интеллектом — это просто боль!

— Система: Приступаю к передаче сценария второго мира!

— Линь Можань: Погоди, я что, уже завершила один мир? Но я совершенно не помню ничего из того, что там было.

Ощущения были странными. Линь Можань точно знала, что уже выполняла задания в другом мире, но в памяти не всплывало ни единого образа, ни малейшего воспоминания. Она столько

раз мечтала испытать, что такое амнезия, но теперь, когда это произошло на самом деле, чувство оказалось отвратительным — пустота, страх и тревога.

Неизвестное прошлое пугало не меньше, чем безнадёжное будущее. Линь Можань искренне не понимала людей, которые после потери памяти не хотят ничего вспоминать. Любопытство — штука опасная: когда чего-то не знаешь, внутри словно скребётся кошка, и не успокоится, пока не доведёт тебя до безумия.

— Система: Чтобы обеспечить душевное спокойствие игрока и профессиональный подход к заданиям, после завершения каждого мира память о нём стирается. Конечно, даже в самой сложной игре есть встроенные читы: когда ты попадёшь в десятый мир и достигнешь требуемого уровня, все воспоминания разблокируются, а ты получишь супернаграду от системы.

— Линь Можань: Ладно, лучше сосредоточусь на прохождении этого мира.

Она приготовилась изучить сюжет. Обычно это было похоже на распаковку подарка: стоило системе передать данные, как они автоматически проигрывались в голове. Но в этот раз...

Пусто! Ничего! Ты что, издеваешься?

Система, получив порцию возмущений, молча проверила настройки и обнаружила ошибку.

— Система: В этом мире... хм, кажется, возникли неполадки. Позволь мне проверить.

Линь Можань прождала добрых полчаса, прежде чем система подала голос:

— Система: Из-за атаки неизвестной программы данные о сюжете этого мира были утеряны. В качестве компенсации я начисляю три бесплатных очка навыков и даю тебе право на одно универсальное желание. Используй их с умом.

— Линь Можань: Да что за ерунда! Компенсация, конечно, щедрая, но как мне проходить сюжет, если я даже не знаю, кто здесь главный герой и героиня? Как мне разрушить их отношения и спасти мир?

— Система: Ограничение по времени — десять лет, при просрочке — уничтожение. Уровень опасности мира — А. Выдаю побочное задание: если выживешь более пяти лет, получишь улучшение навыка Главного героя. Совет: вместо того чтобы жаловаться, лучше прокачай навыки.

— Линь Можань: Ты жестока!

Несмотря на ворчание, она понимала: после того как её однажды убило молнией, такая мелочь, как исчезнувший файл сюжета, её не сломит. Больше всего беспокоил уровень опасности А. Если погибнуть здесь, придётся снова идти на перерождение, а с такой бестолковой системой, чего доброго, угодишь в тело какого-нибудь животного!

Мечта Линь Можань — добраться до десятого мира и стать богатым наследником, а точнее — наследником бессмертных мастеров. Культивация и всё такое — это же захватывающе! Но чтобы достичь этой цели, нужно идеально выполнить задания в девяти мирах. Значит, нельзя умирать. Нужно жить. А любого, кто встанет на пути, — уничтожить!

Решено, нужно выбрать навыки для выживания. После долгих раздумий она выбрала три: Мастер боевых искусств, Мастер оружия и Мастер медицины.

Сначала она хотела взять только Мастера оружия, чтобы сэкономить очки, но система заявила, что это продвинутый навык, и без базы Мастера боевых искусств его не получить. Хитрые попытки обмануть систему не прошли.

В опасном древнем мире без кулаков и меча никуда. А медицина важна вдвойне: когда нет западной хирургии, в случае чего придётся оперировать себя самой. Ну или, на худой конец, намешать снотворного, бросить в глаза врагу — и бежать, пока есть возможность. Идеальный план!

Пока она предавалась мечтам, наконец появилась долгожданная служанка. Девочка лет четырнадцати-пятнадцати с чёрными, как смоль, глазами и заплетённой косой, которая забавно подпрыгивала при ходьбе.

— Молодой господин, хватит спать! Господин и госпожа ждут в главном зале, велели срочно вас позвать.

— Хорошо, сейчас буду.

Служанка ушла, а Линь Можань вдруг осознала нечто странное: она назвала её молодым господином!

Линь Можань замерла. Она судорожно ощупала себя. Вроде всё на месте, но... почему такие тонкие руки и ноги?

Она бросилась к зеркалу. Из отражения на неё смотрел подросток ростом около метра сорока, с большими глазами и пока ещё тонкими, почти невыразительными бровями. Но прямой нос, чётко очерченный рот и изысканный синий халат с атласным узором, дополненный нефритовой подвеской на поясе, делали её похожей на юного аристократа.

— Линь Можань: Понятно, почему ограничение десять лет. Система, как всегда, скупа.

Похоже, придётся играть роль мужчины. Причины пока не ясны, буду выяснять по ходу дела. Жаль, что воспоминаний прежнего владельца нет совсем. Надеюсь, в прошлом мире было не так. Ладно, будем действовать по ситуации.

Обдумав стратегию, она направилась в главный зал.

Выйдя из комнаты, она поняла, что совершенно не знает дороги — повсюду дворцы, павильоны, искусственные горы и пруды с рыбками. Но, рассудив, что самое большое здание и есть гостиная, она уверенно двинулась вперёд и, к своему удивлению, не ошиблась.

В зале уже сидели трое. На почётных местах — мужчина средних лет с властным лицом и женщина, чьи причёска и тонкие черты лица выдавали в ней красавицу, несмотря на лёгкие морщинки у глаз.

Чуть поодаль сидел мальчик, внешне похожий на Линь Можань, но с более густыми бровями и холодным выражением губ. Любой сразу бы понял, что они братья.

Увидев Линь Можань, женщина разрыдалась, утирая слёзы шёлковым платком и глядя на неё с такой любовью и виной, что у той сжалось сердце. Властный мужчина, до этого хранивший ледяное спокойствие, при виде Линь Можань заметно смягчился, но, когда она подошла ближе, отвёл взгляд и тяжело вздохнул. Мальчик же даже не поднял глаз, лишь нервно теребил край своей одежды.

<http://bllate.org/book/20356/2035193>